

The book cover features a romantic illustration of a young man and woman. The man, with long, wavy silver hair and light skin, has large, feathered white wings and is wearing a light-colored button-down shirt. He is leaning over the woman, looking directly at the viewer with a serious expression. The woman has long, dark, wavy hair and golden-yellow eyes. She is also wearing a light-colored top and has her hand near her face, looking thoughtfully at the viewer. The background shows a fairytale castle with blue-roofed towers and spires under a clear blue sky.

НАСТЯ О

ПОСЛЕДНИЙ
ДРАКОН
3 ПРЕДЕЛЬЯ

Академия Познаний (Не сердите менталиста)

Настя О

**Последний дракон Запределья
(Академия Познаний - 6)**

«Автор»

2026

О Н.

Последний дракон Запределья (Академия Познаний - 6) / Н. О —
«Автор», 2026 — (Академия Познаний (Не сердите менталиста))

Быть дочерью Предназначенной леди — та еще проблема! Особенно когда ты являешься первой девочкой, рожденной от мужчины с сильными демоническими генами. Особенно — когда появилась благодаря последнему дракону Запределья, который почему-то избрал делом своей жизни твою защиту. И теперь не отстаёт ни на шаг! За что мне такое счастье? Но ничто в Пределах не делается просто так. Свою главную карту решил разыграть бог-проказник, Базилур. И нам с драконом из исчезнувшего мира придется решить последнюю беду Пределов вместе. Меня зовут Айна. И это моя история. Книга об Айне, дочери Вали и Арегвана. Шестая часть цикла. Самостоятельная история.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Настя О

Последний дракон Запределья (Академия Познаний - 6)

ПРОЛОГ

Северный Срединный Предел, Академия Познаний

Лёгкая поступь женских ножек шелестела, подобно весеннему ветру, в коридоре Академии Познаний. Валентина Предназначенная отпустила студентов после очередного занятия по расоведению и теперь направлялась в их с мужем апартаменты. Легкое серое платье развевалось в такт быстрым шагам, длинные волосы сияли от лучей местного солнца. С лица не сходила радостная улыбка.

Дети здоровы, внуки целы — что еще можно было желать для счастья?

Уж точно не бывшего ученика, оказавшегося местным божеством!

Базилур, он же бог-проказник и первенец Ингермона, демиурга, сотворившего Пределы, он же Василий Семенов, притаился в одной из ниш между окнами и стеной и с улыбкой ожидал приближения Валентины. Но ее уже давно было не обмануть. Ни выдуманной дислексией, ни трогательным чувством к прелестной девочке Лене, ни состраданием к творениям своего отца. Базилур всегда в первую очередь преследовал свои цели. Оставалось только молиться, чтобы он не задумал новой игры человеческими жизнями.

Мужчина с яркими зелеными глазами и русыми волосами, одетый в обычные земные джинсы и рубашку цвета хаки, стоял, опираясь плечом на стену и сложив руки на груди.

Валентина приблизилась к нему, напряженно разглядывая бога-игрока. Говорить не имело смысла. Если Базилур сам явился к ней, то тянуть с причиной визита не станет.

— Здравствуй, Валечка. Время пришло.

— О чем ты говоришь? — прошептала Валентина, собравшись.

— Спираль миров пришла в движение, ты знаешь? — туманно отозвался мужчина. — Миры больше не стоят на месте. Некоторые сталкиваются между собой, некоторые безвозвратно поглощаются. Без изменений остаются, разве что, полностью магические миры — или миры без единой крупинки магии.

— Ни Земле, ни Пределам ведь ничего не угрожает? — напряженно спросила Валентина.

— Нет, конечно, Валечка, — успокоил ее демиург. — Земля и Пределы в безопасности. В отличие от других миров, которых уже почти не стало. Но ты ведь не оставишь в беде маленького ребенка?

— Что?.. — осеклась женщина.

— Ему всего три года. Совсем малыш. Его зовут Эдриниан — и он последний из самых уникальных драконов соседнего с вашим мира, Запределья. Как думаешь, кто мог получиться при столкновении мира ангелов и северной части Пределов, где обитают драконы?

— Я ничего не могу придумать, потому что не понимаю, о чем ты говоришь, Базилур, — Валентина растерянно развела руками.

— Вы этого не чувствовали — но грань миров в момент уничтожения Древа Познания разрушилась. Произошло взаимопроникновение с миром ангелов, только у вас это было незаметно. Пока Пределы восстанавливали магический баланс и росло новое Древо, из мира ангелов магия утекала. И вот там, на этом небольшом островке, появились драконы жизни,

ангельские драконы, Валя. Время в Запределье летит гораздо быстрее, катастрофа там началась несколько тысячелетий назад, тогда как в Пределах прошло всего двадцать лет. Ангелы покинули мир. Драконы вымерли. Остался последний ребенок, которого некому спасти, кроме тебя. Портал скоро закроется. Торопись, Валя.

Она не стала дослушивать — устремилась к библиотеке Академии, по соседству с которой находился зал с аркой порталов. Сама арка мерцала знакомой чернотой, и Валентина поняла: путь, о котором говорил Базилур, был куда более сложным, чем просто точка в пространстве. Это было то самое место, через которое мир ангелов погружался в Пределы. Раз портал закрывался, значит, мир ангелов отдалялся. Или разрушался до основания.

Что же делать? Как найти путь в Запределье?..

Дальше Валентина действовала по интуиции. Мгновенный переход в астрал позволил увидеть все миры, доступные из академической арки. Наверняка и этот мир ангелов можно было увидеть отсюда. Но ей был нужен не мир ангелов.

Ей был нужен проход в Запределье.

Ладони сами потянулись к двум оттенкам, сияющим одинаково мягко. Чтобы до них добраться, Валентине пришлось встать почти вплотную к portalу. Золотой — оттенок ангельских крыльев. Зеленый — оттенок мира целителей, олицетворяющих жизнь. И она, дитя антимагического мира, которое пришло в Пределы и навсегда осталось в нем.

Портал заработал. Темное марево забурило, открывая проход в неизвестное место. Там, на голом пепелище среди высоких гор, сидел абсолютно седой ребенок с пустым взглядом. Как будто ушел в нирвану, чтобы не тратить попусту силы. Оборванная грязная одежда, следы сажи на исхудавшем лице, ручки и ножки, едва обтянутые кожей. И только большие темные глаза говорили о том, что жизнь в мальчике еще теплилась.

Предназначенная леди горестно вскрикнула. Ни о чем не думая, она вошла в портал и оказалась в Запределье. Повсюду была одна и та же картина. Рушащийся мир. Никакой надежды на выживание. Валя с мальчиком парили над поверхностью земли на огромном каменном плато, и, судя по звуку снизу, глыба продолжала разрушаться даже после того, как откололась от основного материка. Дышать было сложно, у Валентины начала кружиться голова. В последний раз взглянув на мир, освещенный лучами неизвестной голубой звезды, она взяла мальчика на руки и ушла в портал обратно.

На той стороне ее уже ожидал Базилур. В дверь порталной ворвался Арегван Златоглазый — муж Валентины и самый необычный дракон Пределов. Ее надежда и опора. Отец ее самых прекрасных сыновей. Любовь всей жизни и самая яркая страсть. Кто знает, встретились бы они когда-нибудь, если бы не природа Арегвана.

Валя зарыдала — так жалко ей было несчастного малыша.

— За что ему все это? — простонала женщина, глядя на демиурга.

— Не волнуйся. Пусть он будет твоим третьим ребенком. Никто лучше тебя не сможет воспитать из него человека.

— Почему я, Базилур?

— Судьба у тебя такая, Валечка — лечить брошенных драконов, — с грустной улыбкой заметил Базилур.

Златоглазый молча переводил взгляд с жены на бога, затем подошел и забрал у Вали ребенка.

— Покажу его Ифиэль. Его нужно восстановить, — коротко пояснил Арегван.

Валя кивнула, аккуратно передавая мальчика, и проследила за ним до того момента, пока муж не покинул зал порталов.

— Это ведь не все, не так ли? — повернувшись к Базилуру, спросила она.

— Почти все, — подмигнул ей проказник. — Осталась небольшая мелочь. Но ты об этом скоро узнаешь. До свидания, Валя. Береги себя, — на прощание сказал мужчина и исчез.

А Валентина отправилась в корпус целителей.

Много позже, когда щечки Эдриниана благодаря усилиям целителей снова порозовели, а сам малыш начал есть самостоятельно, Дусира, бессменная троллемама и медсестра целительского корпуса, с умилением наблюдала, как аккуратно растаскивает он мясо в тарелке.

— Боги послали нам это священное дитя, — проникновенно прошептала троллемама.

— Как хорошо, что мы успели, пока портал окончательно не закрылся, — вторила ей Валентина.

В это самое мгновение мальчик оторвал взгляд от тарелки и в упор посмотрел на женщину:

— Я помогал тебе, как мог, и удерживал портал.

— Ты знал, что я приду? — удивилась Валя.

— Я услышал зов. И открыл путь к нему.

— Это я звала тебя? — насторожилась Валя.

— Не ты. Меня звала девочка, — серьезно ответил мальчик.

— Девочка? — не поняла Предназначенная леди. — Какая девочка?..

Малыш поднял руку и указал точно на живот Валентины:

— Эта. Скоро мы с ней встретимся, и я буду ее защищать.

— Что?.. — прошептала Валентина, не в силах поверить в то, что сказал малыш.

В палату к новому пациенту зашла Ифиэль, и Дусира немедленно обратилась к ней:

— Мальчик — какой-то из целителей. Нужно проверить, беременна ли Валь.

Милосердная леди, самая добрая эльфийка Академии Познаний, подошла к Валентине и аккуратно приложила ладонь к ее животу.

— Срок маленький. Я даже не смогу определить, кто там. Чуть позже, через пару циклов. Что я могу сказать — поздравляю вас с Арегваном!

Когда она посмотрела на Валентину, по щекам Предназначенной леди текли крупные слезы. Она, не отрываясь, следила за молодым драконом, спасенным из кармана миров.

Ровно через девять месяцев палату в целительском корпусе огласил крик новорожденной дочери Валентины и Арегвана, которую они называли Айной. В переводе это имя означало «единственная». Чудо, о котором так мечтала женщина, наконец-то сбылось.

А ночью после этого произошло еще одно чудо. В палату к Валентине пришел Эдриниан и, очутившись рядом с колыбелью Айны, превратился в потрясающе красивого белого дракона. Только выглядел он совсем необычно. Вместо чешуи и перепонки он был сплошь усыпан мягким пухом, а его сложенные крылья казались ангельскими. Валя, увидев это превращение, залилась слезами снова.

Базилур сдержал свое слово. А значит, начался очередной виток перемен.

Как жаль, что после этого Эдриниан перестал перевоплощаться. Она бы с удовольствием взяла на руки это чудо в перьях еще раз.

ГЛАВА 1

Северный Срединный Предел, Академия Познаний

– Отвали! – зло зарычала я, отбиваясь от очередного демоняки.

Ух, как же они мне надоели! Стоило только прийти на учебу в Академию Познаний, как кто-то сразу пустил слух о том, что появилась первая девушка-студентка, рожденная от демона. Хотя генетически это было неверное суждение: в моем отце демонических генов находилась только половина! Но слава Арегвана Златоглазого, который не только вырос драконом вдали от отца-демона, не только взял в жены самую непредсказуемую попаданку, но и, как дракон, победил шесть великих герцогов, – не давала другим покоя до сих пор.

Я только одного не могла понять – каким боком во всем этом оказалась замешана я? Меня даже с натяжкой нельзя было назвать демоницей, а уж драконицей – тем более! Я, как и мама, была стопроцентной человечкой, как уничижительно любили отзываться о девушках демоняки. Кстати, я тоже частенько возвращала им пренебрежительное отношение. Что поделять, во мне смешались такие исключительные гены, что все откровенно побаивались моего острого языка. Правда, и очень часто пытались мне за него отомстить. Очень редко, но им это удавалось. А почему редко – это тема для отдельного и долгого разговора.

И мне сейчас было совершенно не до нее!

– Чего ты ломаешься, – осклабился пронырливый инкуб.

А я ненавидела инкубов! От них только драконье пламя спасало. Или хороший ментальный щит!

– Нашел причину – тоже мне! – фыркнула я. – Уходи подобра-поздорову, а то мало не покажется!

– И что ты мне сделаешь? – усмехнулся демон. – Я же к тебе с чистым сердцем и самыми серьезными намерениями! Выходи за меня замуж – и станешь самой счастливой в мире девушкой!

– Девушкой с самыми запудренными мозгами, ты хотел сказать? – ни на единое слово не повелась я. – Тебе это все зачем?

– Как это – зачем? – даже обиделся молодой человек. – Ты же дочь демона! Первая в своем роде.

– А ты, по-моему, плохо изучал курс истории до того, как поступить в Академию Познаний, – поморщилась я. – Мой отец – демон только наполовину!

– Это все мелочи и условности, – отмахнулся инкуб. – Он демон по рождению, просто воспитывался вдали от Повелителя!

– Скажи это его второй ипостаси! – не унималась я, начиная заводитьсь.

А в такие моменты я могла шарахнуть по чужому сознанию так, что мало никому бы не показалось. Зря, что ли, у меня в родителях были два сильнейших менталиста академии?

– Ипостась – то же следствие, – поджал губы демоняка. – Как ты не понимаешь, Айна? Если мы поженимся, у нас могут родиться самые красивые девочки в мире.

Не скрою, он был симпатичным. Даже красивым. Только со своими предложениями безвозвратно опоздал. Мое сердце давно и безнадежно было отдано другому. А тот, другой, по закону жанра, совершенно не собирался отвечать мне взаимностью.

Но это не было поводом кидаться на первое попавшееся свободное мясо! Да и торопиться с замужеством я совершенно не планировала.

– Я даже имени твоего не знаю, – насмешливо фыркнула я. – Также мне, отыскался женишок.

Надо было срочно заканчивать эту бредятину. В скором времени я могла опоздать на папину пару. А папа очень не любил опозданий и послабления не делал даже для членов семьи. Даже для долгожданной дочери! А это могло означать только одно: быть мне на занятии Аревана Златоглазого наглядным пособием...

– Так давай познакомимся! – оживился демоняка. – Меня зовут Валериус. Пока без прозвища, но у меня все впереди! Я хочу быть Отважным.

И как раз в это самое мгновение мои молитвы были услышаны богами! Ну а то, что, как и всегда, слушали меня левой пяткой, совершенно ничего не значило. Главное, что помощь послали!

– Если действительно хочешь быть Отважным, советую отважно удирать с этого поля боя, – раздался сердитый голос за спиной.

Я даже забыла, что мы с Валериусом стояли посреди коридора! Настолько ошеломлена была поведением своего незримого защитника.

Жучок он на меня повесил, что ли?

Обернувшись, я просто удостоверилась, что злость в голосе Эдриниана мне не показалась. Не мог этот пернатый дракон злиться на демоняку из-за того, что тот мне руку, сердце и несуществующий хвост предлагал!

Не мог – потому что не любил меня!

Сердце снова кольнуло болью, когда я смотрела на белоснежные драконьи кудри. А от вида прищуренных, почти черных глаз меня еще и бросило в жар. Что уж говорить о хриплом голосе. Никак не могла справиться с реакциями тела на этого упрямого крылатого. Хотя и крылатым-то он, в сущности, не был.

Мама рассказывала, что Эдриниан перевоплощался в истинного дракона лишь однажды. В ночь моего рождения, когда зашел к нам в палату и объявил, что отныне станет моим защитником. После своих слов он, видимо, решил закрепить клятву магией, поскольку вместе с его превращением в дракона с ангельскими крыльями на меня, по словам мамы, снизошло золотистое ангельское сияние. Я же предпочитала думать, что это был особый вид защитной магии из Запределья.

А Запределья, как известно, давно не существовало. Мир Пределов поглотил его магию, и родина Эдриниана перестала существовать. Сам же Эдриниан стал называться последним драконом Запределья.

Только вот вторую ипостась он принять никак не мог. Не помогали ни уговоры, ни ментальные сканирования – ровным счетом ничего. Хотя сам Эдриниан, судя по его поведению, по этому поводу несколько не комплексовал.

– Просто не пришло время, – однажды сказал он, пожав плечами.

И вот сейчас этот несносный дракон обогнул меня по дуге и заслонил собой от Валериуса.

И я опять раскисла, понимая, что никакие мантры не помогут мне избавиться от чувств к нему.

Может, правда выйти замуж за демоняку?

Эдриниан, словно прочитав мои мысли, бросил на меня такой угрожающий взгляд, что я сразу сдулась и устыдилась. Мог ведь, когда хотел, вызывать нужные эмоции! Почему никак не заставил меня ненавидеть себя? Мне было бы гораздо проще! Если сейчас еще и геройствовать начнет, то все – еще хуже станет. Айна опять поплывет.

Как в воду глядела! Я вообще начинала рассуждать, как землянка, когда нервничала, и даже в мыслях проскакивали бабушкины выражения, хотя мы и не так часто виделись. Тем не менее, даже факт того, что я родилась и выросла в Пределах, несколько не уменьшил влияния маминой культуры на меня.

Между тем, Эдриниан вплотную подошел к Валериусу и грозно процедил:

– Еще раз увижу рядом с ней – пеняй на себя.

– А не то – что? – ядовито спросил демоняка. – Можно подумать, ты вдруг положил на нее глаз! Только и делаешь, что отводишь от Айны других парней, а сам даже девушкой своей назвать не можешь.

Зря это он, конечно, сказал. Отличный хук справа отправил его на встречу с каменным полом коридора. А Эдриниан, сверкая чернотой глаз, взял меня за руку и решительно повел на занятие к папе.

Как, скажите, пожалуйста, после такого не вспылать любовью к этому несносному дракону?

Но я держалась. Моими родителями не зря были Златоглазый и Предназначенная. Меня с детства учили прислушиваться к людям и никогда не навязывать своей воли. А этот дракон, который сейчас думал, что совершенно незаметно для меня пыхтит от злости, когда-то попросил в него не влюбляться.

По-хорошему, его тоже можно было понять. Судьбе Эдриниана не позавидовал бы никто. Я – тем более. По сравнению с тем, что в три года испытал он, я всю жизнь жила в тепле и уюте. Да что там сравнивать – так оно и было на самом деле!

Этот мальчик потерял все. Семью, стаю, даже собственный мир. У него вместо сердца зияла огромная черная дыра, которую ничто не могло заполнить светом. Она только поглощала тепло нашей семьи, делая мальчика ненадолго счастливым. Поэтому Эдриниан был всегда замкнутым и немногословным. За исключением случаев, когда дело касалось меня. Но это совершенно не имело отношения к любви. Просто в далеком детстве он каким-то образом поспособствовал моему рождению, а затем поклялся всю жизнь защищать.

Вот такая у нас была неразрешимая дилемма: я любила его, а он любил защищать меня. И от этого я любила его еще сильнее.

Даже сейчас, когда он просто держал меня за руку, утягивая за собой, у меня внутри все трепетало. Но я отлично помнила, что никогда не смогу сказать об этом вслух. Все дело было в одном семейном ужине, когда мне исполнилось тринадцать. Мама тогда еще снова назвала его Андрюшей на земной манер, а он неизменно поморщился, но позволил ей такое отношение. Маму Эдриниан любил. А вот меня он отвел в отдельную комнату и, серьезно посмотрев в глаза, произнес:

– Не влюбляйся в меня. Пожалуйста. Я не смогу ответить тем же.

Сказать, что мой мир рухнул в одночасье, я не могла. Я видела, что Эдриниан подчеркнуто вежлив со мной, но списывала все это на то обстоятельство, что мы с ним с самого моего рождения воспитывались вместе. Возможно, он относился ко мне, как к сестре, но это я еще готова была понять.

А когда мне без подготовки высказали вот такое...мне было тринадцать, и эмоции выплеснулись через край.

– Вот и не ходи за мной хвостом! – обидевшись, прошипела я, пулей вылетая из комнаты.

С тех пор между нами словно черная кошка пробежала. Это заметили даже взрослые. Я сама никогда не подходила к Эдриниану первой и никогда не делала ничего, что заставило бы нас находиться рядом. Сейчас, поступив в Академию Познаний, я понимала, что стала более спокойной. Но это совершенно не давало Эдриниану права так себя вести!

В такие моменты, как сейчас, я по-настоящему сомневалась, что Эдриниан относится к магам жизни и исцеления. Кулаками он работал так, что дал бы фору любому боевому демону. А потом раны на его костяшках сами собой затягивались (вот, как сейчас!), и я с сожалением понимала, что зря хотела их поцеловать, чтобы они быстрее выздоравливали. Но в любом случае эмоций я не проявляла. Хотя нет – здесь я немного лукавила.

Я до сих пор испытывала к нему раздражение!

– Что ты меня тащишь, как бычка на поводке?

– Коровку на выданье, – съязвил Рин – так я про себя называла его уменьшительно-ласкательным именем.

– Что?! – разъярилась я.

– Что слышала, – и не думал извиняться он, продолжая широко шагать на пару. – Уединилась с демоном, чтобы потом другие подтвердили, что ты сама вешалась ему на шею. Совсем стыд потеряла? Ай! Больно!

Я вырвала ладонь из его захвата только тогда, когда отвесила хорошую ментальную затрепину. Именно она и позволила мне освободиться и зашагать к отцу самостоятельно.

– Следи за тем, что срывается с твоего языка. Ты, может, и сын моей матери, но мне точно не брат, – жестко осадил я Рина, сворачивая в ближайший коридор и больше не желая видеть противного дракона.

Когда хотел, он мог пройти по больному. Но я не собиралась спускать это с рук. Я давно не была маленькой девочкой, признавшейся ему в любви. Отказался от моих чувств – отлично! Я и без этого проживу. Но вытирать о себя ноги не позволю.

Я ввалилась в аудиторию вместе со звонком. Папа уже стоял у кафедры. Он до сих пор продолжал оставаться красивейшим из мужчин! Темные волосы, собранные в хвост, сияющие алые глаза, подтянутая широкоплечая фигура. По нему сошли все – от мала до велика. А он был женат на моей маме. И это было предметом моей гордости! Вот только не сегодня.

Меня одарили таким строгим взглядом, что я даже подниматься к своему месту не стала.

– Что ж, уважаемые студенты, похоже, сегодня участь быть подручным материалом вас миновала. Подопытного ойкудака (прим. автора – ойкудак в Пределах является разновидностью тушканчика зеленого цвета и вырастает несколько крупнее нашего аналога) послали мне сами боги. Подходите ближе, студентка Айна. Какая причина, чтобы опоздать на занятие, появилась у вас сегодня?

Если бы я не знала папу, как облупленного, решила бы, что он сильно зол. Но Арегван Златоглазый вообще не имел обыкновения злиться, а сейчас, похоже, сошлись все нужные звезды. Студенты не хотели идти к доске, а я всего на мгновение опоздала. И папа решил совместить приятное с полезным. Потешить остальных и преподать мне урок послушания, то есть.

Вот только ответить я ему не смогла. Позади меня раздался звук открывающейся двери, а затем раздался спокойный голос:

– Прошу прощения, милорд Златоглазый. Я опоздал на занятие.

Специально пришел после меня, я точно знала!

– Что ж, – в голосе папы послышалось небольшое сожаление, – значит, подопытным ойкудаком у нас сегодня будете вы, Эдриниан. Айна, занимайте свое место. Начинаем урок менталистики, уважаемые студенты. Тема сегодняшнего занятия – чтение мыслей. Эдриниан, подходите к кафедре.

Я кивнула и отправилась на свое место. Прямо в теплые объятия подруги Ксандры. А уж по ее лицу можно было догадаться, что меня ожидает допрос с пристрастием.

Ксандра была из простых магов. У нее в крови смешались и эльфийские, и драконьи гены, поэтому она была очень привлекательной внешне блондинкой, но считалась неплохим магом огня. Как-то мы с ней подружились на почве общей нелюбви к навязчивым ухаживаниям, и с тех пор больше не расставались. Даже в Академию Познаний вместе поступали. А потом попросили коменданта поселить нас в одной комнате. Знала Ксандра и о моих тяжелых отношениях с Рином – и полностью меня поддерживала.

– Не буду никак оценивать его поведение, – как-то авторитетно заявила мне она, – но, чует мое сердце, этот недодракон еще себя покажет.

– Посмотрим, – пожимала я плечами.

Пока этот недодракон действовал четко, как будто по инструкции. А я каждый раз уговаривала себя не реагировать. Получалось неплохо, но с большой натяжкой.

– Опять отчитывал где-нибудь в коридоре? – прошептала мне Ксандра, стоило только приземлиться на скамью рядом с ней.

– Нет, – поморщилась я. – Спасал от противного демоники. Но потом в своем репертуаре закончил гадостями.

– А кто у нас очередной претендент на твои почки и другой филей? – заинтересовалась Ксандра.

При этом разговор со мной совершенно не мешал ей записывать конспект лекции, которую папа проводил, демонстрируя навыки телепатии на Эдриниане. Я такие занятия не любила. Студент у доски как будто показывал другим все свое содержимое. А то, что сейчас этим студентом стал Эдриниан, злило вдвойне.

– Его зовут Валериус, он какой-то инкуб, – отозвалась я.

– О-о-о! – мечтательно закатила глаза Ксандра. – Говорят, он в своем деле мастер!

– В каком деле? – изумилась я. – Наша дружная женская лодка, надеюсь, не треснет из-за одного мужчины?

– Нет, что ты, – замотала головой подруга, – ты у нас прочно занята вот тем драконом у кафедры! А Валериус, говорят, разборчивый очень!

Я воскресила в памяти образ этого Валериуса: темные волосы до плеч, лежащие в творческом беспорядке, синий взгляд с поволокой, широкие плечи и узкие бедра, которые даже в форме боевиков смотрелись красиво. Стоило признать, внешне парень был хоть куда. А «куда», пожалуй, подразумевало теплые объятия моей распрекрасной подруги.

Ухмыльнувшись и набросав в голове план действий на будущую подрывную деятельность, я как бы невзначай спросила:

– И кто такой у нас Валериус?

Ксандра в моих словах не заметила абсолютно никакого намека и спокойно продолжила объяснение:

– Он с третьего курса. Весь такой – такой, понимаешь? Отличник, на хорошем счету у физрука, инкуб, к тому же.

– Это положительное качество? – с сомнением спросила я.

– Кому как, – загадочно улыбнулась Ксандра, но тут же взяла себя в руки. – В общем, странно, что он к тебе прицепился! За ним такого открытого внимания раньше не водилось.

– Дети ему нужны, – я пожала плечами. – И не просто дети – девочки.

– И этот туда же, – нахохлилась Ксандра, – всем демонам девчонок подавай. Парнокопытное он, вот он кто!

– Ты, случайно, не хотела бы пополнить армию его поклонниц? – уже не скрывая веселья, предположила я.

– Да я! Да ты! – возмутилась Ксандра и запыхтела. – Не разговариваю с тобой до конца пары!

Мне это было только на руку. Похихикав над надувшей щеки подругой, я перевела взгляд туда, где папа пытался описать мысли Эдриниана. И то, что я увидела, мне совершенно не понравилось.

Облако мыслей Эдриниана было разных оттенков серого. Это значило, что в его голове господствуют пессимизм и безысходность. В Академии тему эмоций будут проходить только на третьем курсе, но мы с папой иногда занимались чуть больше, чем того требовала программа. Поэтому я могла оценивать то, что происходило у кафедры, более опытным взглядом, чем остальные.

Мне очень понравились фиолетовые ленты драконьей фантазии. В сочетании с зелеными нитями целительства это означало, что Эдриниан может творчески подходить к процессу лече-

ния больных. То есть в экстренной ситуации сразу найти нестандартное решение, не теряя драгоценных минут.

И только одна область его сознания меня совсем не порадовала. В серой глубине пульсировало, словно липкое неприятное пятно на одежде, порождение чужого блока. То, что это точно влияние извне, было понятно по структуре объекта. На фоне ровного течения остальных мыслей оно выделялось хаотичными толчками, пусть и пыталось замаскироваться под главенствующий оттенок серого.

Как только я это увидела, вопрос пришел сам собой в голову.

Кто мог поставить блок на воспоминания Эдриниана?

И как давно это произошло?

ГЛАВА 2

Северный Срединный Предел, Академия Познаний

Папа наградил меня говорящим взглядом, когда мы с Ксандрой поднимались с мест и покидали аудиторию. Все ясно – вечером отчитает за то, что опять сидела и не слушала его. Удивительно, как еще не додумался послать мне мысленные образы наказания – или просто укоризненно что-нибудь сказать в голове. Мама вспоминала, что он частенько подшучивал над ней, когда они находились в самом начале своих отношений.

Эх, мама и папа. Мой настоящий и недостижимый идеал любви. Страшно поверить, сколько лет они были вместе рука об руку – и это без единой серьезной ссоры! Мама рассказывала, что раньше была более сумасбродной, и папе приходилось с этим мириться. Это потом, когда появился сначала Солейран, а позже – и Обиван, она стала терпимее и спокойнее. А еще папа катал ее на спине в образе дракона – вот это была совсем несбыточная мечта! Но как же хотелось оказаться на спине любимого человека.

Я тоскливо поглядела на Эдриниана. И совсем не из-за того, что он не мог перевоплощаться. А потому, что не испытывал ко мне нужных эмоций.

Может, все-таки стоило отнестись к предложению Валериуса серьезно? Только не с этим любвеобильным демоном, поскольку его явно выделила Ксандра. С кем-нибудь другим, кто не станет сходу выкладывать все карты на стол. Надо будет всерьез подумать на эту тему.

Учеба – это, конечно, хорошо, но надо же иметь что-то и для души. Это драконам повезло: найдут себе сокровище и стерегут его в пещере. А нам, простым магам-менталистам, куда податься?

...Нет, я не имела в виду Эдриниана, совсем нет!

– Я хотел извиниться.

Он догнал меня после пары, и Ксандра как-то незаметно оставила нас вдвоем в полутемном коридоре, где редко сновали студенты. При этом подруга улыбнулась так заговорщицки, что мне сразу все стало понятно. Затеяла очередной этап сводничества. Все-таки плохо она слушала на паре Арегвана Златоглазого – не было в мыслях Эдриниана никакой романтики!

– За что на этот раз? – я нехотя повернула голову в его сторону.

– За то, что сказал тебе после встречи с тем демоном.

– Извиняйся.

– Извини, Айна. Я это... не подумав, сказал. Не на том внимание сосредоточил.

– Извинения принимаются. Это все?

– Почти...

– Ну, тогда бывай, уважаемый брат! – я постаралась принять как можно более легкомысленный вид.

Хотя на самом деле хотелось придушить Эдриниана.

За кого он меня принимал? За собачку, у которой в любой момент можно попросить прощения, и она ответит?

А фигу ему не показать – поближе к физиономии, чтобы запомнил навсегда?

– Айна, я помощи твоей хотел попросить.

Его голос стал серьезным, и я даже остановилась, окидывая этого странного дракона взглядом с ног до головы.

Нет, он, конечно, был далеко не местным идеалом. И плечами не вышел, и слишком романтично выглядел. Зато был высоким и стройным, и даже зеленая форма целителей этого

не портила. А эти глаза...ох, уж эти глаза темнее самой темной ночи, что бывает перед рассветом! Я знала, скольких девчонок они погубили. И я не хотела быть их очередной жертвой.

– С чем именно? – я склонила голову к плечу.

– Ты же видела блок на моих мыслях, когда отец показывал всем иллюзию.

Он не спрашивал – он прекрасно знал, что я в курсе этой темы.

– Ну, допустим, видела, и что?

– Снять сможешь? – пылливо глянул он на меня. – У меня есть предположение, что за этим блоком скрывается знание о перевоплощениях. Или что-то, что может этому помочь.

– Решил наконец-то встать на крыло? – я недоверчиво выгнула бровь.

Эдриниан поморщился:

– Я не знаю, как это объяснить, Айна. Но в последнее время это стало усиливаться. Какой-то непонятный зов, который меня постоянно преследует. И я знаю, что найду источник, только находясь во второй ипостаси. А как только пытаюсь применить для этого магию – как будто на стену натыкаюсь. Только сегодня понял, что это из-за блока.

– Странно, что мама с папой раньше не видели его.

Рин только пожал плечами:

– У меня было достаточно воспоминаний, когда мама нашла меня в три года. А потом она узнала, что беременна тобой, и ей стало уже не до этого.

– Только не говори, что решил сделать меня причиной своих бед! – прищурилась я.

– Даже в мыслях не было, – серьезно ответил молодой человек. – Так что? Сможешь помочь?

Это была очень плохая идея. Настолько плохая, что все внутри меня воспротивилось ей. Это Эдриниан после очередного сканирования уйдет от меня, возможно, без блока. А я останусь с сосущей черной дырой вместо сердца.

Но разве могла я ему отказать?

– Давай у меня попробуем. После занятий. Или у тебя – мне все равно.

– Приходи ко мне, – кивнул Эдриниан. – Не будем стеснять Ксандру.

Тоже мне – нашелся оптимизатор пространства!

Я не показала вида, как разозлилась на его хозяйские замашки. Только кивнула в ответ, соглашаясь. Да и стоило себе признаться, что не так часто я бывала у Рина в комнате. Хотелось ли мне туда?

Конечно, да! Безусловно – да! И желательно там и остаться. Но всего это я продолжала желать молча.

– Договорились. Жди часам к шести.

Когда он ушел, подняло голову мое чувство опасности. Я ходила по очень тонкой грани. Расслабившись и позволив себе спрятаться в нише у стены, я тяжело выдохнула и прикрыла глаза.

Эдриниан был целителем и не знал всех тонкостей ментального воздействия. Это простое сканирование мозга можно было провести аккуратно, а где-то – даже не касаясь пациента. С таким блоком, как у него, мне придется не только прикасаться ладонями к его лицу, но и...

Страх и одновременно предвкушение овладели моими мыслями. Таким способом мама возвращала папу из далекого астрального путешествия. А еще – тоже ломала блок на его сознании. Это была игра в одни ворота, и сейчас мне собирались нанести полное и сокрушительное поражение.

Обреченно усмехнувшись, я поплелась искать Ксандру. Унеслась на пару, бросив меня на растерзание дикому зверю. Пернатому дракону, то есть! А я, как и всегда, не смогла ему толком отказать.

Интересно, он вообще хотя бы мысль допускал, что его слова тогда, в моем заканчивающемся детстве, не сработали вообще никак? И любить я его не перестала, как бы того ни хотела?

Вряд ли Рин об этом даже задумывался. Он, кажется, привык, что его слышат с первого раза. Что ж, не буду его в этом переубеждать. В конце концов, он же не догадывался о моих чувствах за прошедшие пять лет. И снова не догадается.

Ксандра нашлась у расписания. Она задумчиво разглядывала оставшиеся на сегодня занятия.

– Что именно тебя смущает: то, что мы отучились у Златоглазого, или то, что после него внезапно образовалось окно? – спросила я у нее, увидев внезапные изменения.

На самом деле, это было необычно. После папиной пары должно было состояться занятие у миледи Хозяйственной, но его не было. Да и Эмманиэль ничего не сообщила, не прислав телепатического сигнала, что было еще более странно. Она ведь была бессменной спутницей декана – даже после того, как вышла замуж за милорда Эсхаала Добродушного. А сегодня – молчание в эфире. Непривычно.

Однако это совершенно не было поводом для грусти. Даже наоборот. Это значило, что мы можем оттащить свои тушки в столовую и поесть там вне расписания. Что мы и отправились делать, конечно. Дезира, женщина-троль и главная по тарелочкам в Академии Познаний, как будто знала, что первый курс менталистов почти всем составом пойдет на незапланированный второй завтрак. Стоило нам только ступить на порог столовой, как из кухни стали выходить гномы-помощники с уже готовыми блюдами на тележках. Недолго думая, мы с Ксандрой заняли свои места – рядом со столом преподавателей – и принялись за еду.

– Девчонки, привет! А вы знали, что занятия сегодня отменили не только у нас? – к нам подсел Эдвин, однокурсник, который неплохо справлялся с телекинезом.

Он был тайно влюблен в мою подругу, но шансов на взаимность не имел никогда. Не спасли бы его ни приятная внешность, ни пшеничный цвет волнистых волос, ни очаровательные голубые глаза. Ксандра была из простого народа, а Эдвин имел небольшие знатные корни, от которых мою подругу всегда штормило. Хотя я думала, что она просто не встретила еще своего единственного. Ей нужно было нормально влюбиться.

– Считаю, что на этом месте была драматическая пауза, – поторопила его Ксандра. – Ты что хотел сказать-то?

– Целителей собрали во дворе у Древа Познания, – важно заявил Эдвин. – Древо дало неожиданный рост!

Когда мы с Ксандрой услышали это, то, не сговариваясь, переглянулись:

– Очень вкусный завтрак. Но пора и честь знать.

– Точно-точно! Как насчет прогулки к внутреннему саду, подруга?

– Я только «за»!

– Э-э-э... – только и махнул на нас рукой однокурсник.

– Потом, Эдвин! – хором отозвались мы. – Все потом!

Быстро вернув тарелки и стаканы с выпитым чаем, мы бросились в сторону выхода из общего корпуса. И вовремя! Как раз успели к самому интересному.

Народа вокруг нового Древа столпилось немного, зато по значимости там оказались первые умы Академии. И целители, конечно, куда же без них? Хотя наличие Рина меня не сильно порадовало. Теперь становилось понятно, почему он не следовал за мной тенью до столовой. Скорее всего, их собрала Милосердная леди. Кстати, она-то первой и заметила нас с Ксандрой.

– И почему я не удивлена? – мелодичным голосом обратилась к нам красивая эльфийка с голубыми волосами.

А еще – обладательница необычного магического дара. И еще более необычного способа его блокировки.

Ифиэль лишала магического резерва одним прикосновением. Это – если касалась мага или другого волшебного существа мира Пределов. Это было одновременно и спасением, и проклятием. Самая лучшая анестезия получалась именно у Ифиэль. Но и самая трагическая судьба была тоже у Ифиэль. Ведь она не могла даже дотронуться до тех, кого по-настоящему любила. Точнее, до того, кого любила по-настоящему. Так и страдали они вместе с деканом менталистов Эрикеном Дальновидным.

Пока моя мама не вернула моего папу с того света, пробудив его демоническое начало и замкнув магическую шестерку своих спутников, которые помогали ей освоиться в мире Пределов. Именно мама с помощью одного из своих товарищей – телепорта Хайджи – сделала так, что Ифиэль получила возможность без страха прикасаться к любимым. С тех пор они с Эрикеном даже успели подарить миру Пределов тройню очаровательных мальчишек, выросших в настоящих защитников Южного Предела. Но так и остались бессменными преподавателями Академии.

– Ты знаешь, милая, трудно покинуть место, где ты стала счастливой. Это равносильно предательству собственной души.

Мама любила говорить это, когда я спрашивала, почему за такое количество времени ничего в их с папой жизни, по большому счету, не поменялось. Но ведь были же среди них существа, которые раньше находились в Академии Познаний, а потом покинули ее! Тот же Стремительный лорд с Грозной леди. Хотя это был не очень удачный пример. Андору Стремительному выпала нелегкая ноша одного из великих герцогов Дальнего Предела. И он с достоинством выполнял свои обязанности уже несколько десятков лет.

Ну а Грозная леди, пусть и, говорят, обладала не самым легким характером, не думала ни мгновения о том, оставаться в Академии или последовать за любимым. Она оказалась такой же сильной, как и ее прозвище, и смогла начать жить сначала в Дальнем Пределе.

Получается, что те, кто остались в Академии Познаний, стояли на страже ее покоя и благополучия. Если думать о маме с папой в таком ключе, то многое становилось ясно. Хорошо, что я не собиралась следовать их примеру. Менталисты были нужны везде! Особенно – с таким даром, как у меня. Поэтому я планировала сначала посмотреть на мир, когда закончу обучение. Все же ментальная магия не терпела дилетантства.

– А у нас пары отменились! – выдала я, когда мы поравнялись с основной делегацией. – Решили спросить, не нужны ли вам менталисты в помощь.

Ифиэль прыснула в кулачок, но я была сама невозмутимость. Ну и что, что тут есть Златоглазый лорд и Предназначенная леди! Я – менталист куда интереснее! На целый порядок, я бы сказала!

– Конечно, с вами станет гораздо веселее, – со смехом заметила мама, не отрываясь, впрочем, от созерцания Древа. – Хотя, знаешь что, Айна? Может быть, ты и сможешь помочь. Иди-ка сюда.

И я, мило улыбнувшись столпившимся целителям, в том числе – Рину, отправилась поближе к родителям, не забывая тащить за руку подругу. Она, конечно, не была менталистом в прямом смысле этого слова, но поджаривать умела при случае – не соскучишься. В боевики ее не взяли, но и на медитациях Ксандра чувствовала себя отлично. Да и разве вызов огня одной силой мысли не был самым настоящим ментальным вмешательством?

Когда мы подошли к нужному месту, а мама кивнула туда, куда стоило обратить внимание, я поневоле изумилась. Древо выглядело... иначе. Нет, это все еще был будущий исполин. Правда, пока только ростом с человека. И все-таки это было не то порождение богов, к которому все давно привыкли. Перейдя в измененное состояние сознания на астральный уровень, я наконец-то увидела разницу.

Дело было в лианах. По краям светящихся золотистых листьев бежала яркая зеленая полоса. Магия исцеления, но какая? И почему Древо так необычно отреагировало на нее?

– Ты тоже это видишь? – спросила я маму.

– Как и тебя рядом, – отозвалась Предназначенная леди. – Миледи Хозяйственная срочно отправилась в Центральный Предел – проверять, все ли в порядке с гномьей магией. Почему-то ей стало беспокойно, когда мы увидели, что Древо снова стало меняться. Поэтому и пара у вас исчезла так стремительно.

– Есть идеи, что это может быть?

– Я думала, ты мне это скажешь, – фыркнула мама. – Диагност-то у нас ты.

Да, у таких необычных родителей, как Златоглазый лорд и Предназначенная леди, просто не могло родиться нормальных детей. Старший сын, Солейран, поджигал все, что плохо лежало, и делал это с таким энтузиазмом, что все пираты океана боялись его до нервной икоты. Средний сын, Обиван, рисовал пророческие картины. А я, младшенькая, могла через мыслеобразы диагностировать состояние абсолютно любого существа Пределов. Я была и зверословом, и флор-эмпатом одновременно. Ну, и целительство в этой части тоже могла.

– Ну, так что – попробуешь? – мама выразительно изогнула бровь.

– Хм... – только и ответила я.

И пошла к Древу, конечно. Никакого целителя оно к себе не подпускало. А после того, как переродилось с помощью жены Обивана** Вари, и с мамой душевных бесед больше не вело. Но, конечно, способность нашей семьи взаимодействовать с Древом Познания никуда не делась.

Мама рассказывала, что раньше доступ к Древу был только у нее. Да и зайти во внутренний сад, находящийся в отдельном пространстве, было не так-то просто. Зато сейчас красивое молодое дерево с листьями, очень напоминающими лианы, красовалось посреди двора Академии и дарило всем свою непревзойденную магию.

С магией-то я и рассчитывала поговорить.

Я была не только ментальным магом. Точнее, как раз ментальным, но, как и у всех менталистов, максимальный результат у меня получался только при соприкосновении. Вот и сейчас, оказавшись рядом с Древом, я осторожно взяла в руки одну из тонких веточек-лиан и обхватила ее, словно хотела согреть в ладони.

Я знала, что Древо любило всех, кто принадлежал к семье Валентины Предназначенной. Однажды раскрыв свою душу чистосердечной иномирянке, оно навсегда оставило место в душе для всей ее семьи. Но я знала, что меня любили особенной любовью. Да, мальчишки – это тоже было неплохо. Но Древо ждало именно девочку.

Магия древнейшего создания Пределов окутала меня теплым одеялом. Улыбнувшись, я перешла на истинное зрение, посылая дереву картинки того, что хотела бы узнать.

Что с тобой случилось, милая?

Кто потревожил твой покой – или, наоборот, добавил чего-то нового?

Ты же расскажешь мне об этом?

Мы ведь так любим секретничать!

Не знаю, почему, но энергия Древа всегда ощущалась мной как женская. И я знала, о чем говорила. Мужская магия была порывистой и стремительной. Магия Древа – наоборот: свободно проистекала в окружающее пространство и всегда была осторожной. Когда мы с Древом соединяли сознания, я испытывала ощущение сродни нежности от любимого человека. Как я осторожно гладила листья Древа, так и оно в ответ еле ощутимо обволакивало меня своей магией. Это было прекрасно и очень приятно. Рядом с Древом Познания исчезали любые плохие мысли.

Но, видимо, что-то действительно произошло. В этот раз магия Древа словно разбушевалась. Я не смогла получить ни единого внятного ответа. Древо волновалось и всячески заставляло меня прекратить контакт. А потом ударило мощнейшей ментальной волной, от которой я ненадолго потеряла сознание.

Очнувшись, я поняла, что лежу у кого-то в объятиях. Можно было даже не гадать, кто успел вовремя, подхватив мою несчастную тушку. Открыв глаза, первым делом я заметила, конечно, Эдриниана. А вокруг – встревоженных целителей, маму, папу и Ксандру.

На первый взгляд все было нормально. На второй – тоже. Поэтому я задала именно тот вопрос, который на тот момент интересовал меня больше всего.

– А кто принес зерно Древа в этот мир?

** Отсылка к роману «Свеча в темноте». Девушка Варвара, попав в мир Пределов, совершила одно из заключительных преобразований, необходимых для стабилизации магии в Пределах – сожгла изначальное Древо, оставив в мире его новый росток.

ГЛАВА 3

Северный Срединный Предел, Академия Познаний

– Умеешь же ты задавать вопросы, выходя из обморока.

Мама не скрывала волнения, хотя я по глазам видела – понемногу успокаивается. Папа куда лучше владел собой, но и ему было не до конца понятно, зачем я интересуюсь происхождением Древа.

– Как ты?

А это очнулся Рин. Мне нравилось находиться в его объятиях. Было тепло и уютно, никуда не хотелось уходить. Но, боюсь, этот пернатый дракон вряд ли оценил бы ход моих мыслей, так что нужно было брать себя в руки.

– Жить буду. Если пойму, чем меня так приложило.

Рин помог мне усесться, а дальше я оказалась на пристальном осмотре целителей. Мама и папа проверили ментальный фон и тоже не нашли ничего особенного.

– Неужели Древо решило разрушить с нами связь? – недоумевала мама, глядя на меня.

Я неуверенно покачала головой:

– Мне так не кажется. Но у меня создалось впечатление, что Древо как будто переполнено новой энергией. Мы с ним всегда быстро сливались сознаниями. Сегодня я не делала ничего нового. Но меня из астрала практически вытолкнуло. Поэтому я и решила уточнить: кто принес зерно Древа в наш мир?

– Судя по тому, что мне когда-то рассказывал Базилур, Древо в Пределах существовало чуть ли не с самого сотворения. Поэтому можно предположить, что это дело рук кого-то из верхнего пантеона.

– А много ли там богинь?

На этот раз задумался папа:

– Мы знаем только Нинор – первую жену Ингермона. Вторая его жена, Сора, была обычным человеком. К тому же, к тому моменту, когда Ингермон женился второй раз, Пределы уже существовали. А значит, Сора не имела к этому отношения.

– Но Нинор не являлась творцом мира, – добавила мама. – А Древо относится к основным магическим составляющим Пределов.

– Значит, надо искать кого-то еще, – нахмурилась я. – Мне кажется, у Древа женская энергия. Возможно, Ингермон доверил создание Древа кому-то из молодых богинь? Может, они смогут помочь нам?

– Помочь – в чем? – Рин в упор смотрел на меня.

– Разобраться, что за энергия переполняет Древо.

– Ох, божечки, – простонала мама. – Неужели опять?

– А что, уже было такое? – заинтересовалась я.

– Не совсем, – покачала мама головой. – Но в прошлый раз чары людей, вырвавшись из Южного Предела, привели к тому, что Древо пришлось сжечь, чтобы оно переродилось и стабилизировало общий магический фон мира.

– Не думаешь же ты, что новая магия Древа заставит нас стереть с лица земли Южный Предел? – нервно засмеялась я. – К тому же, это явно магия исцеления, просто ее очень много, катастрофически много.

– Я очень надеюсь, что нам не придется делать ничего такого, – с тревогой отозвалась мама.

– Рин, отнеси ее в целительский корпус, – велела Ифиэль моему телохранителю.

А как еще я могла его называть? Спасибо, что спас – жаль, что еще столько времени придется провести вместе!

– До завтра ты на больничном, Айна, – продолжила, тем временем, Милосердная леди, а когда я попыталась возразить, строго добавила. – Ты знаешь, что я умею убеждать.

Пришлось согласиться скрепя сердце. Перспектива проваляться непонятное количество времени без сознания меня совсем не радовала. Да и ездить на шее у Эдриниана я уже привыкла.

Так уж повелось с самого детства. А дракон тем более не испытывал по этому поводу никаких затруднений.

Когда мы направлялись к целителям, он спокойно произнес:

– Тогда я подожду с просьбой снять блок. Встретимся, когда восстановишься.

– Я отлично себя чувствую. Если не боишься Дусиры, приходи после вечернего обхода ко мне в палату.

– Договорились. Жди.

И так многообещающе прозвучало это его «жди», что я поневоле покрылась мурашками. Хорошо, что Рин этого не заметил. Или сделал вид, что ничего не было. Меня это не должно было волновать. Мне и без того предстоял нелегкий вечер, и эмоции нужно было брать под контроль.

У целителей Рин коротко рассказал о том, что со мной случилось, и сердобольная троллеженщина пообещала, что позаботится обо мне не хуже родной матери. Претензий к методам воспитания Предназначенной леди у меня не было никаких. Напротив – мне все исключительно нравилось. Но Дусира считала, что в детстве мне давали слишком много свободы, и поэтому я вечно попадала в разные неприятности. Но что же мне было делать со здоровым младенческим любопытством? И как бы мы тогда узнали, что наш любимый ойкудак Хома до дрожи в пухлых лапках как раз и боится Дусиры?

Против подобных доводов даже троллям было нечего возразить, поэтому обычно мы расходились ни с чем. Но именно ничья в спорах и породила между нами негласную симпатию. Поэтому, что бы Дусира ни говорила вслух, на самом деле она меня по-своему действительно любила.

– Кожа да кости, – фыркнула она, стоило только Рину уйти. – И куда твой дракон только смотрит!

– Он не мой, – возразила я на автомате, – поэтому и не смотрит.

– Если ты чего-то не замечаешь, это не значит, что этого не существует, – мудро изрекла троллемама. – А со стороны очень даже заметно. И все видно, даже присматриваться не нужно.

– Дусира... а вы умеете хранить секреты? – внезапно спросила я.

И почти сразу же оказалась в жарких объятиях гусеничноподобной женщины в бандане. Вид Дусиры я просто обожала. Она напоминала мне рокеров из маминой молодости, о которых было снято много фильмов. Когда я ездила к бабушке и дедушке, то часто смотрела их.

– Конечно, – торжественно объявила Дусира, хлопая глазами так, словно на что-то наметала.

– Тогда я расскажу вам одну историю, которая приключилась со мной пять лет назад...

Дусира слушала внимательно. Порой хмурилась, а порой так нелепо надувала губы, что весь мой серьезный настрой куда-то исчезал. Но дослушала до конца и еще некоторое время молчала, переваривая информацию.

– Просто так и сказал – ни с того, ни с сего? – наконец, выдала она.

– Я думаю, он начал понимать, что я к нему что-то испытываю, и на всякий случай подстраховался.

– Да нет, тут другое, – замотала головой Дусира, спуская меня с колен. – Ты же сказала – блок на нем. За блоком может обнаружиться много чего неизвестного. Но самое главное –

то, кто именно мог такой блок поставить, что даже Златоглазый на паре не стал о нем толком упоминать.

– И что вы посоветуете делать? – по-новому взглянув на проблему с Рином, спросила я.

– А оно тебе вообще нужно? – вздернула бровь троллемама.

Я не на шутку задумалась. Мне всего восемнадцать. Вся жизнь впереди. Да, я знаю Рина с самого детства, так ведь это может быть не любовь совсем! Но что-то протестующе заворочалось внутри, стоило мне только так подумать, и пришлось говорить Дусире правду:

– Нужно. Я, кажется, в этом плане веду себя как настоящий демон. Что мое – то никому не отдам.

– Только не демон. Демоница, – улыбнулась Дусира.

– Так ведь нет их в природе, – пожала я плечами.

– Это временно, – загадочно сообщила мне троллемама. – Так, значит, ты сегодня планируешь лечь пораньше? – как ни в чем не бывало, продолжила она.

И по хитрому прищурю глаз-бусинок я поняла, что к нам приближается Милосердная леди. Я быстро кивнула в знак согласия, что принимаю ее правила игры, и ответила:

– Скорее всего, да. Что-то с Древом Познания случилось не то. А на пустую голову совершенно ни о чем не могу думать.

– Тогда я и ужин принесу пораньше, и сама пойду отдыхать тоже пораньше, – подмигнув, продолжила Дусира. – А ты не забудь перед сном переодеться в ночную сорочку.

В этот момент я готова была расцеловать ее пухлые щеки! Да она, считай, выдала мне карт-бланш на соблазнение Эдриниана!

Правда, я совершенно не представляла, как соблазняются драконы, особенно – пернатые. Но очень хотела узнать! Тем более, у меня появилась для этого возможность.

Стоило мне только прийти в согласие с внутренним голосом, как появилось неиссякаемое вдохновение. И даже проблема с Древом Познания отошла на второй план. Дусира сразу уловила изменения в моем настроении, поэтому поднялась и велела мне пока отлеживаться. Что я и сделала! И даже выпалась отлично!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.